

КРАЕВЕДЕНИЕ

Княжеская власть в Ростове и Ярославле в конце IX — начале XIII веков

В.М. Марасанова

До начала XIII столетия Ярославль был важным пунктом обороны Ростовской земли, а с 1218 г. он стал центром княжества. Древнейший этап истории городов края весьма фрагментарно представлен в письменных источниках, и даже активные археологические исследования не всегда позволяют прояснить характер власти и управления на наших землях до начала так называемого «удельного периода»¹.

В конце I тысячелетия н.э. территорию края (в границах современной Ярославской области) населяли финно-угорские по своей этнической природе племена мерян. В письменных источниках меря (меряне) впервые упоминались в VI в. По сообщению «Повести временных лет», составленной в начале XII столетия, меряне населяли земли вблизи Ростовского и Клещина озер (современные названия – озеро Неро и Плещеево). Под 859 г. «Повесть временных лет» сообщала о том, что меряне платили дань варягам: «Варяги из заморья взимали дань с чуди, и со словен новгородских, и с мери, и со всех кривичей». На территории Ярославской области археологами изучены несколько мерянских селищ, а также их укрепленные поселения – Сарское городище неподалеку от Ростова и Александрова гора близ Переславля-Залесского.

Однако меряне ненадолго оставались хоть и немногочисленным, но основным населением этих земель. В конце IX – X вв. началась и неуклонно расширялась славянская колонизация, что подтверждается данными археологических и письменных источников. Одновременно в формирующуюся этническую общность вливались и немногочисленные скандинавы (варяги). Меря в последний раз была упомянута в летописи под 907 г. при перечислении рати князя Олега в походе на Царьград (Константинополь). В дальнейшем в

летописи упоминается «земля Ростовская» или «Ростовская и Суздальская», то есть племенное деление сменяется территориальным.

Рост населения в Верхнем Поволжье создавал необходимые условия для появления здесь городов. Они стали политическими, экономическими и культурными центрами формирующегося государства и выполняли важную функцию пограничных крепостей. Первым из городов под 862 г. в летописи упоминается Ростов. Этот год также примечателен для отечественной истории знаменитым «призванием варягов» во главе с князем Рюриком. Его преемник, князь Олег, захватил земли племенного союза полян в Среднем Поднепровье и таким образом связал два главных города Древнерусского государства – Новгород и Киев.

В походе князя Олега на Киев в 882 г. участвовала и подвластная ему меря. С этого времени Ростов находился под властью киевских князей, присылавших сюда наместников. В 911 г. в договоре с греками Ростов также упоминался как город, подвластный князю Олегу. Ростов входил в число 5 крупнейших городов Древней Руси. В первой половине XI в. его площадь составляла 15 га, а в начале XIII столетия достигла 200 га.

С 988 (или с 989) г. наместником киевского князя Владимира I Святого в Ростове являлся его сын Ярослав, позднее названный Мудрым. Под этим годом («В лето 6496», поскольку счет лет шел от сотворения мира) летопись вообще впервые упоминает Ярослава: «И посади Вышеслава в Новегороде, а Изяслава Полотыске, а Святополка Турове, а Ярослава Ростове...». Отправляя в разные концы русской земли своих 12 сыновей, киевский князь Владимир Святославович стремился укрепить государство и собственную власть, что ему успешно удалось сделать.

Ростов становится опорным пунктом христианизации северо-восточных земель. В 988 году Русь принимает христианство, и в 991 г. была учреждена Ростовская епархия – одна из старейших в России. Это тоже важнейший вклад князя Ярослава в развитие Ростовской земли. Распространение христианства укрепляло княжескую власть, способствовало духовному и культурному развитию земель, создавало основу для сохранения их единства в эпоху раздробленности и завоеваний. Здесь возникали первые монастыри и храмы, развивалась христианская культура, создавались уникальные памятники письменности и искусства. Первыми ростовскими епископами являлись Феодор и сменивший его Илларион, а во второй половине XI века – Леонтий и Исая.

Города возникали в стратегически важных районах, где имелась большая плотность сельского населения. Появление новых городов, как правило, упоминалось в русских летописях, однако о дате основания Ярославля они, к сожалению, не упоминали. Несомненно, но-

вый город возник как крепость, прикрывавшая путь от Волги по Которосли к главному центру этой территории – Ростову. Также бесспорно всеми историками признано, что основателем города стал князь Ярослав Мудрый (978 – 1054). «Сказание о построении града Ярославля», известное с XVIII столетия по рукописи, хранившейся у ростовского архиепископа Самуила (Миславского) и основанное на местных легендах, сообщает о существовании на Стрелке языческого поселения Медвежий угол, в котором жили «человецы поганья веры – языцы, зли суще» и поклонялись «коровьему богу» Волосу (Велесу).

В 1877 г. текст «Сказания» в книге «Храмы Власьевского прихода г. Ярославля» опубликовал священник А. Лебедев, и с тех пор интерес краеведов к данному памятнику не ослабевает. Жителей Медвежьего угла князю Ярославу с дружиной пришлось приводить в повиновение для того, чтобы они прекратили нападать на торговые караваны и платили ему дань («оброци ему даяти»). После этого князь с дружиной «отыде в престольный град свой Ростов». Когда же князь Ярослав решил окрестить население Медвежьего угла и прибыл сюда «со епископом, со пресвитеры, диаконы и церковники, мастера и с воины», язычники выпустили на него «люта зверя и псов».

Лютого зверя (согласно устной традиции – медведя) князь убил секирой, и на этом месте основал город, которому дал свое имя – Ярославль. Он заявил, что пришел сюда не для охоты или потехи, а для победы над священным животным язычников: «Не на потеху зверину или на пир многоценна пития испивати пришел, но победу сотворити». Предание о поединке князя с медведем нашло отражение в ярославском гербе, на котором не позднее XVII столетия появился стоящий на задних лапах медведь с трезубцем (родовым знаком династии Рюриковичей) на плече. Наиболее ранние его изображения представлены на тарелке царя Алексея Михайловича середины XVII в. и в «Большой государственной книге 1672 г. Согласно «Сказанию» по приказу князя началось строительство церкви святого Пророка Ильи (можно связать это событие с Ильиным днем – 20 июля или 2 августа по новому стилю), и город был населен христианами.

Летопись довольно подробно рассказывает о деятельности Ярослава как новгородского и великого киевского князя, но совершенно умалчивает о более чем 20-летнем «ростовском» периоде его биографии. Ярослав прибыл в Ростов в возрасте 11 – 12 лет, а переехал в Новгород в 32 года. После долгих споров историки признали, что Ярославль мог быть основан князем только в период пребывания его наместником в Ростове, вероятно, до 1010 г.

Князь вновь возвращался в Ростово-Суздальскую землю в 1024 г., когда здесь «востаха волсви (волхвы) в Суждали», избивая зажиточных людей «по дьяволу наущению и беснованию». Князь Ярослав, который к этому времени уже стал киевским князем, жестоко покарал волхвов и отправился далее в Новгород.

Когда в 1010 г. князь Ярослав уехал в Новгород, чтобы занять более престижный престол после смерти старшего брата Вышеслава, в Ростове его сменил брат Борис. Он являлся наместником в течение пяти лет – до 1015 года. Борис и ещё один из братьев Глеб вскоре погибли в результате интриг брата Святополка, прозванного Окаянным. Братоубийцу Святополка Ярослав изгнал из Киева, а Борис и Глеб стали первыми русскими православными святыми. С 1043 по 1054 (или 1056) г. Ростовом и Ярославлем правил князь Ростислав Владимирович, но данные источников и литературы об этом противоречивы.

После смерти в 1054 г. князя Ярослава Мудрого города Ростов, Суздаль, Белоозеро получил в «держание» его сын Всеволод, главным городом в землях которого являлся Переяславль Южный. Ярославль, очевидно, также перешел под власть Всеволода и управлялся присылаемыми из Ростова наместниками. «Окняжение» Северо-Восточной Руси продолжилось при сыне Всеволода Ярославича – Владимире Мономахе. Около 1065 г. в 12-летнем возрасте он в качестве наместника киевского князя отправился в Ростов и занимал этот пост до 1073 г. Его отец Всеволод Ярославич в 1077 г. после смерти брата Изяслава унаследовал великокняжеский киевский престол, а Владимир Мономах был великим киевским князем с 1113 до 1125 г.

Именно к периоду, когда Владимир Мономах являлся наместником в Ростове, относится первое упоминание Ярославля в летописи под 1071 г.: «В лето 6579 бывши бо единою скудости въ Ростовстей и встата два волхва от Ярославля», заявлявшие, что знают, «кто обилье держит», то есть имеет запасы. Из краткого летописного сообщения видно, что выступление под предводительством волхвов началось из-за голода, а город к этому времени уже существовал. 300 мятежников двинулись вверх по Волге и Шексне к Белоозеру. Там их усмирил воевода Ян Вышатич, посланный киевским князем Святославом Ярославичем в эти земли для сбора дани.

Очевидно, рассказы Яна Вышатича, умершего в 1106 г., и его отца Вышаты – сына новгородского посадника Остромира – стали источником сведений для монаха Нестора, закончившего свою «Повесть временных лет» в 1113 г. Академик Д.С. Лихачёв справедливо подчёркивал, что именно устным источникам русская летопись обязана своим великолепным, сжатым и выразительным языком. И это упоминание нашего города не только первое, но и единственное на страницах «Повести временных лет».

Около 1093 – 1096 гг. Ростовом управлял сын Владимира Мономаха – Мстислав Владимирович – в будущем названный Мстиславом Великим. В 1125 – 1132 гг. он был последним киевским князем единого Древнерусского государства, окончательно распавшегося после его смерти на самостоятельные княжества и земли.

Среди наиболее серьезных опасностей, угрожавших в средневековые времена Ярославлю, были эпидемии, вражеские набеги и пожары. В 1149 г. городские окрестности разорили новгородцы, устроившие поход на Ростово-Суздальскую землю. Это второе упоминание нашего древнего города на страницах русских летописей. Из следующего сообщения известно, что в 1152 г. на Ярославль напали волжские булгары, и осаду помогла снять только помощь из Ростова. А Ярославль тогда ещё, как писал летописец, был «мал городок».

В XII в. при потомках Владимира Мономаха северо-восточные территории ещё более обособились от власти далёкого Киева. Князь Юрий Долгорукий и его сыновья Андрей Боголюбский и Всеволод Большое Гнездо много сделали для возвышения Ростово-Суздальского и затем Владимирского княжеств, однако они не могли остановить процесс их дробления на самостоятельные уделы.

С 1125 по 1155 г. ростовским и суздальским князем являлся Юрий Долгорукий (кроме 1135 – 1136 гг., когда он уступал Ростов киевскому князю Ярополку Владимировичу). В последние годы жизни князь Юрий все же добился киевского престола и оставался в Киеве до смерти в 1157 г.

В 1155 г. в Залесский край отправился сын Юрия Долгорукого – Андрей, прозванный Боголюбским. Он привёз с собой знаменитую святыню, ставшую заступницей и символом Владимиро-Суздальской и затем Московской Руси – икону Богоматери, названную «Владимирской». Приглашая его, местное боярство рассчитывало подчинить князя своей воле, но этого не произошло. Князь Андрей перенес центр княжения в небольшой город Владимир-на-Клязьме, и сделал своей резиденцией село Боголюбово близ Владимира, где можно было в меньшей степени опасаться складывания антикняжеских группировок. Князю не хотелось сталкиваться в старинных городах Ростове и Суздале с неизбежными проявлениями оппозиции и недовольства со стороны сильного местного боярства.

С этого момента политическая роль Ростова в истории Северо-Восточной Руси заметно уменьшилась. Несмотря на предпринятые меры, князь Андрей Боголюбский в 1174 г. погиб именно в результате боярского заговора. После этого Ростов попытался вернуть свою прежнюю политическую роль, опираясь на его племянника – Мстислава Ростиславича (князь ростовский и суздальский в 1174 – 1176 гг.), но был вынужден подчиниться великим владимирским князьям Михаилу Юрьевичу (1174 – 1176) и Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо.

до (1176 – 1212). Правление Всеволода Большое Гнездо, проявившего себя как умелый политик и опытный военачальник, явилось периодом расцвета Владимирского княжества.

Старший сын Всеволода Большое Гнездо – князь Константин – в 1207 г. получил в удел Ростов и стал родоначальником династии ростовских удельных князей. Константину также подчинялись Ярославль, Углич, Кострома и Галич. По завещанию Всеволода Большое Гнездо города Владимир и Суздаль перешли под власть его второго сына Юрия, но оставшийся старшим в роду Константин с этим не согласился.

В апреле 1216 г., победив в битве на реке Липице, Константин смог отнять великий владимирский престол у князя Юрия Всеволодовича и занимал его до смерти в феврале 1218 г. В 1808 г. на месте этого сражения были найдены доспехи князя Ярослава – третьего по старшинству из братьев, поддержавшего в сражении Юрия – кольчуга и шлем-шишак, склепанный из железных клиновидных полос с железным носом. Сейчас они хранятся в Оружейной палате Московского Кремля. Младшему брату Юрию Константин все же великодушно отдал Суздаль и объявил его наследником великокняжеского престола.

Итак, Ярославское Поволжье вошло в состав Древнерусского государства с самого момента его образования во второй половине IX в. Старейшим городом Северо-Восточной Руси стал Ростов, основанный в 862 г., известном также как год «призвания варягов». В 988 г. после крещения Руси киевский князь Владимир Святой разослал своих сыновей по главным городам Руси в качестве наместников. Так в Ростов попал князь Ярослав, остававшийся здесь до 1010 г. Для защиты водных подступов к Ростову им была основана крепость, получившая имя князя – Ярославль. При этом в XI и XII столетиях Ярославль еще не имел солидного политического веса. Город подчинялся далекому Киеву, а при Андрее Боголюбском перешел под власть Владимира. Пока Ярославль – только небольшая крепость на водном пути к Ростову Великому, его «младший брат», но центробежные тенденции на русских землях неизбежно вели к росту его значения как самостоятельного центра.

В начале XIX в. в Ярославле существовал памятник князю Ярославу – «каменный, пирамидальный, стоящий в овраге». По повелению императора Николая I, этот обветшавший памятник, «как несоответствующий своему назначению», разобрали. Вопрос об увековечивании памяти основателя города Ярославская городская дума вновь подняла в начале XX столетия, накануне празднования 300-летия Дома Романовых, и даже выделила для этой цели 1 тыс. руб. Однако тогда монумент так и не был установлен, и средства позднее пошли на подготовку торжеств к юбилею правящей династии. И,

наконец, в 1993 г. на Богоявленской площади Ярославля в присутствии первого Президента России Б.Н. Ельцина был открыт памятник Ярославу Мудрому (скульптор О. Комов, архитекторы Н. Комова и А. Бобович), а с марта 2007 г. отмечается день памяти князя как православного святого.

Князья, управлявшие Ярославлем в 1010 – 1218 гг.

Ярослав Владимирович Мудрый	
князь ростовский	988 – 1010 (?)
князь новгородский, киевский	1019 – 1054
Св. Борис Владимирович	1010 – 1015
князь ростовский	
Ростислав Владимирович	1043 – 1054
князь ростовский	
Владимир Всеволодович Мономах	1065 – 1073
князь ростовский	
Мстислав Владимирович Великий	1093 – 1096
князь ростовский	
Юрий Владимирович Долгорукий	
князь ростово-суздальский	1125 – 1155
великий князь киевский	1155 – май 1157
Андрей Юрьевич Боголюбский	июнь 1157 – июнь 1174
князь ростовский и суздальский,	
великий князь владимирский	
Мстислав Ростиславич	1174 – 1177
князь ростовский и суздальский	
Михаил Юрьевич	июнь 1174 – 1176
великий князь владимирский	
Всеволод Юрьевич Большое Гнездо	1176 – апрель 1212
великий князь владимирский	
Юрий Всеволодович	март 1212 – март 1238
великий князь владимирский	
Константин Всеволодович	
первый ростовский удельный князь	1207 – февраль 1218
великий князь владимирский	апрель 1216 – февраль 1218

**

¹ См.: Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X – XIV вв. М., 1984; Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М. – Л., 1947; Рыбаков Б.А. Древняя Русь: Сказания, былины, летописи. М., 1963; Он же. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. 2-е изд., доп. М., 1993; Он же. «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971; Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979; Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки отечественной историографии. Л., 1990; Он же. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. Л.,

1980; Он же. Древняя Русь: Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М. – СПб., 1995; и др.

² См.: Третьяков П.Н. Древнейшее прошлое Верхнего Поволжья. Ярославль, 1939; Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья. М., 1961; Леонтьев А.Е. Археология мери. М., 1996; и др.